

¹⁵ Из 15 членов Кронштадтского ВРК двенадцать бежали в Финляндию. Вершинин С.С., Вальк В.А. и Перепелкин П.М. попали в плен и были расстреляны по приговору президиума Петроградской ЧК от 20 апреля 1921 г. Архипов, Тукин, Куполов, Яковенко в разное время перешли советско-финляндскую границу с целью связаться с Петроградской боевой организацией профессора В.Н.Таганцева и другими антисоветскими организациями для подготовки нового вооруженного восстания в Петрограде. Кронштадте, но были вскоре арестованы и использованы ВЧК для игры с иностранными разведками и антисоветскими центрами за границей. О дальнейшей их судьбе сведений нет.

Председатель ВРК С.П.Петриченко не вернулся на родину, несмотря на обещания ОГПУ не привлекать его к ответственности. Есть сведения, что он был выдан Финляндией в 1945 г. и сидел во Владимирской тюрьме.

¹⁶ В письме в газету "Новая русская жизнь" он заявил о своих связях с кадетскими партиями, а левым эсером никогда не был.

¹⁷ Правильно Казисолев. Он покинул город и участвовал в организации боевых действий против кронштадтцев.

¹⁸ Большинство руководителей штаба обороны и командного состава крепости Кронштадт, а также членов судовых комитетов (ревкомов и троек) частей и кораблей в т.ч. линкоров "Петропавловск" и "Севастополь" бежали в Финляндию. Оставшиеся арестованные командами И.Д.Коровкин, С.Н.Дмитриев, Б.А.Карпинский, П.А.Зеленов, В.Я.Егоров, а также руководители газеты "Известия временного..." Е.Ю.Владимиров, А.Н.Ламанов были приговорены к расстрелу 20 апреля 1921 г. президиумом Петроградской ЧК (ЦА ФСБ РФ. Ф. 114728. Т. 18. Л. 1-10).

¹⁹ По другим документам именно ревком предложил начать наступление, а штаб обороны указывал на недостаток для этого сил.

²⁰ В частности, им было послано приветствие бывшему председателю Учредительного собрания В.М.Чернову в связи с его обращением к кронштадтцам с предложением помощи, в т.ч. вооруженной, и посредничества в снабжении крепости всем необходимым (АП РФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 72. Л. 6-7). Кронштадтский ВРК пригласил по радио иностранных корреспондентов для правдивого освещения событий, гарантируя им полную безопасность, и обратился к "пролетариату всего мира" за "моральной поддержкой" (Известия временного... 1921. 13 марта. № 11; 15 марта. № 13).

²¹ Боевые действия изложены достаточно подробно в докладе начальника Штаба Республики П.П.Лебедева в РВС Республики от 20 марта 1921 г. (Советские архивы. 1989. № 1. С. 47-53).

²² Датируется по справке на первом листе рукописи: "Рукопись члена Кронштадтского ревкома Ивана Ефремовича Орешина. В переводе на финский язык была напечатана в Финляндии в ингерманландском журнале и распространена в Ингрии (Петроградская губерния). 6/VI 1924 г. Г.У.Тюни".

²³ Автор ошибается. Несколько делегатов и командир дивизиона были приговорены к расстрелу Петроградской ЧК 20 апреля 1921 г.

²⁴ В документе ошибка. В это время проходил X съезд РКП(б) (8-16 марта).

²⁵ Общее число перебежчиков и пленных составило не более 900 чел.

Военно-морская миссия вице-адмирала А.В.Колчака в Америку

В отечественной историографии нет ни одной работы, специально посвященной военно-морской миссии вице-адмирала А.В.Колчака в Америку. Историки 20-х годов рассматривали ее как подтверждение основного обвинения против диктатора "белой Сибири" — продажность интересам "мирового империализма", считая, что именно в США произошли окончательное формирование и подготовка

Колчака на роль "реставратора" реакционного монархизма, мечтавшего еще с русско-японской войны, захватив Босфор и Дарданеллы, "водрузить царский двуглавый орел на воротах Царьграда"¹.

В отличие от советских американские историки Ч.Викс и Дж.Байлен предложили, что инициатор поездки Александра Васильевича в Америку контр-адмирал Дж.Г.Гленнон² ходатайствовал за адмирала из личной симпатии и ради его спасения от предполагавшегося судебного разбирательства. Что касается совместных русско-американских военных операций осенью 1917 г. в черноморских проливах, то им в Национальном архиве и Военно-морском департаменте США документов выявить не удалось³.

Такие разные оценки миссии Колчака требуют уточнения ее обстоятельств, цели, а также дипломатического статуса. Последнее обусловливается высоким положением военных делегаций, посетивших Соединенные Штаты за период 1917 г. В их числе: британская (21 апреля) членов парламента А.Балфоура и Э.Друммонда, французская (24 апреля) маршала Ж.Жоффре, итальянская (23 мая) принца Э.Арлотта, бельгийская (15 июня) барона Л.Мошера, русская (6 июля) Б.А.Бахметьева, японская (22 августа) виконта К.Ишии⁴.

На допросе в январе—феврале 1920 г. Колчак покажет, что знакомство с контр-адмиралом Гленноном произошло в Петрограде⁵. Однако согласно воспоминаниям лейтенанта Д.Н.Федотова⁶, прикомандированного Временным правительством к американцам, первая встреча состоялась в поезде по пути следования из Севастополя в столицу.

Поездке бывшего командующего Черноморским флотом в Петроград предшествовали два основных момента: разрабатываемая Босфорская операция и революционные события в стране весной — летом 1917 г.

Практически в каждой русско-турецкой войне отечественный флот ставил перед собой задачу по блокировке черноморских проливов, стремясь обезопасить южные территориальные рубежи. Первый вариант овладения Босфором был разработан в 1885 г., а в 1896 г. вопрос о высадке десанта на побережье решен почти окончательно. По мере увеличения численного состава и боевой мощи Черноморского флота план операции с повестки дня не снимался. Более целенаправленные усилия по его подготовке стали предприниматься с началом первой мировой войны⁷. В 1916 г. задача по полной блокировке турецкого флота в проливах русскими морями была успешно решена. Особая заслуга в этом принадлежала вице-адмиралу А.В.Колчаку. В марте Морской генеральный штаб разработал "Основания для составления плана Босфорской операции в обстановке кампании 1917 г.": господство на море российского флота, полная готовность транспортов и средств к десантной операции, наличие инструкций и планов, боевой опыт морских команд, сформированная специальная десантная морская дивизия, общий подъем "морального элемента, вследствие происшедших в России великих событий"⁸.

Но именно "великие события" и помешали осуществлению плана. До недавнего времени о роли командующего Черноморским флотом в операции было известно только из "Допроса Колчака". Как, впрочем, и о самой операции. Рассекретили документы в 1955 г., а их первая публикация состоялась лишь спустя сорок лет.

Америке же захват Босфора и Дарданелл открывал путь для союзнической помощи России: поставка морем военного снаряжения, продовольствия, войск. Члены американской военно-морской миссии под руководством Дж.Г.Гленнона не без веских оснований (но неофициально) обсуждали возможность атаки проливов американским флотом. Конечно, опыт Колчака в минных операциях, его знание турецких фортификаций могли представлять интерес для флота США.

То, что в 1970-х годах историкам Ч.Виксу и Дж.Байлену в архивах США не удалось выявить документы о каких-либо планируемых операциях в черноморских

проливах летом—осенью 1917 г., не является показателем того, что "американская Босфорская операция" не разрабатывалась вообще. Хорошо известно: военные планы, технология производства вооружений, разведывательные методы составляют предмет особых забот соответствующих американских (как, впрочем, и российских) служб. Но надежда на то, что со временем приоткроется занавес тайны, похоже, вскоре реализуется.

Согласно проекту, одобренному в марте 1994 г. Советом национальной безопасности США, ожидается автоматическое рассекречивание документов со сроком давности свыше 25 лет, хранящихся в Национальном архиве, Пентагоне, штаб-квартире ЦРУ и Госдепартаменте. Среди них и информация о причинах вступления Америки в первую мировую войну⁹.

Второй основной момент, предшествовавший миссии Колчака в Америку, связан с революционными событиями на Черноморском флоте и в стране. 7 июня 1917 г. Александр Васильевич в знак протеста против изъятия оружия у офицеров и постановления делегатского собрания армии, флота и рабочих об их аресте добровольно сдал свою должность. В тот же день телеграммой председателя Временного правительства кн. Г.Е.Львова и морского министра А.Ф.Керенского вице-адмирал, "допустивший явный бунт", был вызван в столицу для "личного доклада"¹⁰.

10 июня в Петрограде Колчак провел пресс-конференцию, заявив, что события на вверенном ему флоте "объясняются отчасти агитацией германского Генерального штаба...", отчасти "кампания против него обусловлена его политическими взглядами". Выступая в Мариинском дворце, он обвинил правительство в попустительстве подрыву и развалу вооруженных сил России.

Резкая позиция А.В.Колчака привлекла к нему общественное внимание, его имя стало чрезвычайно популярным. 13 июня "Маленькая газета" призывала: "Пусть кн.Львов уступит место председателю в кабинете адм.Колчаку. Это будет министр победы..."¹¹.

Сам же "министр победы" тем временем встретился с сенатором И.Рутом¹² и Гленноном. Ему было предложено приехать в США для участия в работе над секретным планом военных действий американского флота в Босфоре и Дарданеллах. Колчак согласился. Причем расценил предложение как приглашение поступить на службу¹³.

На настойчивую просьбу контр-адмирала Гленнона послать военно-морскую миссию во главе с Колчаком в Америку в Зимнем дворце отвечали: вице-адмирал состоит под обвинением как несправившийся с поддержанием дисциплины в Севастополе¹⁴. Однако в конце июня стали известны результаты расследования особой следственной комиссии по черноморским событиям во главе с сенатором А.С.Зарудным¹⁵. Обвинения против вице-адмирала Колчака в разложении дисциплины на флоте были сняты. Оставался открытым вопрос о его дальнейшей службе.

Для русского правительства просьба сенатора И.Рута пришлась как нельзя вовремя. С пометой "не подлежит оглашению в печати" 27 июня временный управляющий Морским министерством В.Лебедев¹⁶ представил проект постановления министерства, а "необходимость" в миссии обосновал в приложенном к нему докладе по морскому Генеральному штабу. Проект постановления правительство приняло на следующий день: "Посол Северо-Американских Соединенных Штатов обратился к Морскому министерству с просьбой командировать в Америку вместе с отъезжающей американской миссией русскую морскую миссию в составе четырех офицеров и во главе этой миссии посол просит поставить вице-адмирала Колчака. Целью посылки морской миссии является передача американскому флоту опыта нашей морской войны, в частности минной войны и борьбы с подводными лодками.

Морское министерство считает желательным пойти навстречу этой просьбе по следующим причинам: 1. По сложившейся обстановке вице-адмирала Колчака

вряд ли можно будет использовать в ближайшем будущем в России; 2. Несомненно, что вице-адмирал Колчак принесет громадную пользу нашим союзникам, очевидно, нуждающимся в опытном и боевом адмирале; 3. Исполнение этой просьбы будет способствовать фактическому сближению с новым союзником и поможет нам получить от них столь необходимую нам помощь хотя бы миноносцами для охраны наших северных торговых путей"¹⁷.

Как видим, дипломатического статуса морская миссия Колчака не получила, тем более — четко сформулированной цели. Говорилось лишь об обмене опытом по постановке мин и борьбы с подлодками и о желательной помощи в охране северных торговых путей. Причем последнее определялось крайне расплывчато: то ли речь шла о покупке или аренде миноносцев, то ли о патрулировании американскими миноносцами российского побережья где-то на Севере.

Первые две недели июля прошли для вице-адмирала в ожидании решения вопроса о составе миссии. Между тем неудачи на фронте обострили внутриполитическую обстановку. 3—4 июля в столице состоялись антиправительственные вооруженные демонстрации, возглавленные большевиками. 7-го ушел в отставку кн.Г.Е.Львов, а 8-го министром-председателем стал А.Ф.Керенский, с сохранением поста военного и морского министра. На передовой линии фронта вводилась смертная казнь и учреждались военно-революционные суды.

15 июля, по газетным сообщениям, на дневном заседании Временного правительства Керенский, докладывая о ходе переговоров с представителями крупных политических партий, огласил список кандидатов в члены правительства. Морским министром назначался вице-адмирал Колчак, военным — Л.Г.Корнилов. Но уже поздно ночью выяснилось, что новый кабинет обновится преимущественно членами партии народной свободы, а министр-председатель сохранил за собой портфель военного и морского министра¹⁸.

Через три дня Колчак уехал в двухнедельный отпуск, а 21 июля получил срочную телеграмму министра-председателя Временного правительства, адресованную председателю русской морской миссии в Американском флоте: "Предлагаю Вам, с чинами вверенной Вам миссии, в кратчайший срок отбыть к месту назначения — Северо-Американские Соединенные Штаты, донеся предварительно о причинах столь долгой задержки отъезда"¹⁹.

Судя по телеграмме, можно предположить, что Временное правительство рассматривало миссию как возможность высылки вице-адмирала из России. Сам Колчак отмечал стремление правительства избавиться от его присутствия. Не желая участвовать в политических играх, вице-адмирал отправился в одну из могущественных морских держав в надежде найти то, что безуспешно пытался обрести на родине — единомышленников в борьбе с главным врагом и России, и союзных держав мира — Германией.

Публикуемая ниже памятная записка (в оригинале — меморандум) американского контр-адмирала Н.А.Маккалли²⁰ министру военно-морского флота Дж.Даньелсу²¹ является свидетельством очевидца визита с американской стороны. Это обстоятельство особенно ценно, так как о впечатлениях членов миссии практически мало что известно. Кроме того, источник можно также рассматривать в качестве характеристики А.В.Колчака зарубежным коллегой, который, лично зная русского адмирала по Севастополю и сопровождая его в поездке по США, видимо, к годовщине расстрела Верховного правителя, счел для себя необходимым поделиться воспоминаниями.

Вступительная статья, комментарии, подготовка текста к публикации и перевод **С.В.ДРОКОВА.**

¹ Советская Сибирь (Омск). 1920. 12 мая.

² Гленнон Джеймс Генри (1857-1927)

— контр-адмирал (1916). В 1915-1917 гг. управлял рейдом и оружейным заводом в Вашингтоне. После визита в Россию ко-

мандовал 1-й эскадрой, затем 5-м дивизионом Атлантического флота. В феврале 1921 г. вышел в отставку. Автор книг по артиллерии и баллистике.

³ Charles J., Weeks Jr., Baylen Joseph O. Admiral Kolchak's mission to the United States, 10 September — 9 November 1917 // Military Affairs, Kansas State University, Manhattan, 1976. Vol. 40. April № 2. P. 65.

⁴ См.: The World Almanac. N.Y., 1918. P. 274 etc.

⁵ Допрос Колчака. Под ред. К.А.Попова. Л., 1925. С. 82; Дроков С.В. Подлинные протоколы допросов адмирала А.В.Колчака и А.В.Тимиревой // Отечественные архивы. 1994. № 6. С. 29-30.

⁶ Федотов (Белый) Дмитрий Николаевич (1889-1950) — лейтенант флота, проходил службу на крейсере "Россия". После Октябрьского переворота эмигрировал в Америку, автор воспоминаний. Фонд Федотова (Белого) хранится в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (США).

⁷ Шигин В.В. Босфорская операция осталась на бумаге. В июне 1917 г. Россия намечала занять черноморские проливы // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С. 60-61.

⁸ Там же. С. 64.

⁹ Надеин В. Американцы рассекречивают миллионы документов // Известия. 1994. 24 марта.

¹⁰ См.: Дроков С.В. Военно-морская миссия контр-адмирала Гленнона в Севастополь // Отечественные архивы. 1993. № 4.

¹¹ Цит. по: Юрченко В.В. Колчак Александр Васильевич // Политические

деятели России 1917. Биографический словарь под ред. П.В.Волобуева. М., 1993. С.161.

¹² Рут Илайхью (1845-1937) — видный американский юрист и государственный деятель, лауреат Нобелевской премии. В 1917 г. возглавил миссию в Россию. См. Иоффе А.Е. Миссия Рута в России в 1917 году // Вопросы истории. 1958. № 9.

¹³ ГАРФ. Ф. 5844. Оп. 1. Д. 3а. Л. 46.

¹⁴ Fedotoff (White) D. Survival through war and revolution in Russia. London, 1939. P. 156.

¹⁵ Известия Севастопольского Совета депутатов армии, флота и рабочих (Севастополь). 1917. 28 июня.

Об А.С.Зарудном см.: Голостенов М.Е., Сачков В.Н. Зарудный Александр Сергеевич (1863-1934) // Политические деятели России 1917. С. 116-117.

¹⁶ Лебедев Виктор Иванович (1881 — ?) — с 1915 г. — начальник 5-го дивизиона эскадры миноносцев Черноморского флота, награжден Георгиевским оружием.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 500. Л. 2.

¹⁸ Биржевые ведомости (Петроград). 1917. 15 июля.

¹⁹ РГАВМФ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 57. Л. 77.

²⁰ Маккалли Ньютон Александр (1867-1951) — в 1917 г. — военно-морской аташе в Петрограде, в 1918 г. командовал американскими военно-морскими силами на севере России, в 1920 г. — специальный представитель Госдепартамента на юге России.

²¹ Даньелс Джосифус (1862-1948) — с марта 1913 по март 1921 г. — военно-морской министр США, в 1933 — 1942 гг. — посол в Мексике. Автор воспоминаний.

Памятная записка Н.А.Маккалли министру военно-морского флота США Дж.Даньелсу о визите в сентябре—октябре 1917 г. русской морской миссии вице-адмирала Колчака

23 февраля 1921 г.

Генеральный штаб Военно-морского департамента

От контр-адмирала военно-морских сил США Н.А.Маккалли министру военно-морского флота

1. По распоряжению главы русского Временного правительства г-на Александра Керенского русская морская миссия вице-адмирала Александра Колчака, прибыв в Северо-Американские Соединенные Штаты 10 сентября, после программы официальных визитов и встреч с морскими офицерами США отплыла из Сан-Франциско 25 октября 1917 г.

Состав комиссии: капитан 1-го ранга, начальник штаба Смирнов¹; Колещицкий² — офицер-артиллерист; Безуар³ — офицер-минер; Вуич⁴ — торпед-

ный офицер; лейтенант-связист Мезенцев⁵ и лейтенант Макаров⁶ — сын покойного адмирала С.О.Макарова, адъютант вице-адмирала Колчака.

2. Вице-адмирал еще молодым офицером отличился в арктической экспедиции по спасению разведочной партии. Затем — при обороне Порт-Артура, а во время мировой войны — командуя торпедной обороной Рижского залива. Благодаря его планам германское наступление в залив в сентябре 1915 г. после сильнейшей попытки провалилось. За это Колчак был произведен в контр-адмиралы, а в октябре 1916 г. — вице-адмиралы⁷ в возрасте 41 года, став самым молодым офицером этого ранга в русском военно-морском флоте и одним из молодых вице-адмиралов в мире.

С производством в вице-адмиралы он был немедленно назначен командовать Черноморским флотом, усилив его боеспособность. В первые дни революции, будучи командующим Черноморским флотом, Колчак незамедлительно принял революцию как свершившийся факт и объявил о своей верности Временному правительству.

3. Когда в марте 1917 г.⁸ началась революция, матросы Балтийского флота убили своего командующего и жестоко избили около ста офицеров. Черноморский флот частично благодаря тому, что пребывал в зимнем плавании, находясь в лучшем климатическом положении Черного моря, но в значительной степени благодаря лично Колчаку оставался верным Временному правительству и до июня 1917 г. был в значительной военной силе. Однако в этот месяц агитаторы Балтики наводнили Севастополь, и уже 20-го числа матросы Черноморского флота приняли решение снять Колчака с должности и избрать своего командующего. Адмирал Колчак, получив извещение об этой акции, в своей речи на палубе флагманского корабля призвал экипажи соблюдать лояльность, но, видя бесполезность слов, выкинул свою саблю в море и сдал командование. Этот выразительный личный порыв адмирала позднее подвинул матросов по собственной инициативе поднять со дна саблю и возратить ее Колчаку⁹, который, однако, отказался принимать ее, пока не будет преданности личного состава.

На следующий день после отставки Колчака в Севастополь прибыла американская морская миссия контр-адмирала Джеймса Г.Гленнона. Вместо ожидаемого приема командующим и его штабом она была встречена на вокзале революционным комитетом, состоявшим из рабочего-паяльщика с верфи, матроса и младшего лейтенанта. В подобных условиях миссия прошла как нельзя лучше, особенно хороший эффект произвела взволнованная речь контр-адмирала Гленнона перед восставшими матросскими массами, в которой он призвал к соблюдению верности великому делу союзнической борьбы. На этом митинге и, возможно, как результат призыва адмирала Гленнона, было решено освободить арестованных русских морских офицеров и вернуть им изъятое оружие, но деморализация прогрессировала, вследствие чего Черноморский флот потерял готовую к действию морскую мощь.

4. Вскоре после этого инцидента в Соединенные Штаты была направлена миссия адмирала Колчака, вероятно, для изучения, как поддерживается дисциплина на флоте республиканского правительства, а также для обмена с нашими офицерами опытом проведения морских операций русского флота, накопленным за время великой войны.

Во время пребывания в Соединенных Штатах русская морская миссия была принята морским министром и другими официальными лицами, посетила главную морскую верфь, провела две недели в военно-морском колледже¹⁰, от которого русские пришли в восторг; в заключение визита — совершили недельное плавание на нашем Атлантическом флоте с вице-адмиралом Коффманом¹¹ за отсутствием адмирала Мейо¹².

Русские основательно и всесторонне изучали уставы военно-морского

флота США, особенно те части, которые рассматривали поддержание дисциплины, а также практические методы ее сохранения на нашем флоте. С позиций сегодняшнего дня, спустя время, можно отметить, что они не поняли духа нашего флота, поразившись больше четвертой статье устава флота, которая предписывала: "Смертная казнь или иное наказание военного трибунала может быть вынесено любому служащему морского флота, как то — бастующему, грозящему физическим насилием, призывающему к неповиновению или насилию в отношении своего вышестоящего офицера, при исполнении служебных обязанностей последним", чем тому факту, что за довольно долгий период времени эта статья ни разу не применялась.

5. Начальник штаба капитан 1-го ранга Смирнов сделал очень интересное сообщение о проведении штабных учений на российском флоте и функциональных обязанностях штаба и его начальника. В своей реализации русский план весьма сложен в применении на других флотах и бесспорно специфичен. Огромная часть штаба содержится на отдельном судне, не обязательно боевом, поддерживая распорядок службы и все управление. Начальник штаба, когда флот на рейде в порту, находится на борту судна, когда же флот выходит в море, берет с собой офицера по оперативной работе, навигатора, личный штаб, может потребовать к себе в помощь и других офицеров, поднимает свой, соответствующий моменту, вымпел. Первым, кто вне порта поднимал вымпел на флотилии, был адмирал Макаров в Порт-Артуре.

6. Во время посещения военно-морского колледжа адмирал Колчак особое внимание уделил принципам построения и основным типам кораблей, которые, по его мнению, наиболее присущи флоту Соединенных Штатов, учитывая наши стратегические и тактические потребности. Одно замечание, которое он сделал, выглядевшее по тем временам оригинальным, но позднее претерпевшее изменение, было то, что все корабли боевого флота, будь то линкор, крейсер или эсминец, на линии горизонта показывают врагу свой силуэт. Внимание адмирала привлекла отчетливая однородность судов некоторых классов.

7. По словам адмирала Колчака, он был татарского происхождения, что заметно по его внешнему виду. Среднего роста, очень темный, с узким разрезом глаз и непреклонным выражением лица: все говорило за достоверность адмиральских слов. Он был простым, практичным, с широким кругозором и полным сильнейшего чувства патриотизма к России. Проявлял личную заботу к офицерам своего штаба, а также к моряку-ординарцу, что характерно для русских официальных взаимоотношений. Колчак восторгался нашим адмиралом Фаррагутом¹³, совершив специальное плавание с тем, чтобы возложить венок на могилу этого выдающегося офицера. Может быть, возложение связано с его собственными полярными заслугами, ведь Колчак очень ценил и знал наших полярных первопроходцев.

8. После завершения официальных визитов и конференций, миссия адмирала Колчака, проделав путь через Соединенные Штаты, посетив Большой Каньон в Колорадо и Йосемитский национальный парк — географические местности, прекрасно известные всем образованным русским, 25 октября отплыла из Сан-Франциско в Японию. В 1920 г. один из офицеров штаба адмирала Колчака, сбежавший от большевиков после полугодовой работы сапожником в московском магазине, вспоминал о визите в Америку, как о непродолжительном и прекрасном сне.

9. По прибытии в Японию адмирал Колчак намеревался по Сибирской железной дороге возвратиться в Россию, но тем временем, 7 ноября 1917 г. власть в Петрограде захватили большевики, и он счел дальнейший путь нецелесообразным. Большевицское правительство предлагало адмиралу Колчаку и его офицерам ускорить возвращение в Россию, если они признают их власть и присягнут на верность, что Колчак сделать отказался¹⁴.

В конце концов адмирал Колчак и его офицеры присоединились к антибольшевистскому движению в Сибири и отправились дальше в Омск. Там, не достигнув взаимопонимания с официальными лицами руководства движения, в декабре 1918 г.¹⁵ Колчак был избран Верховным правителем без ограничений полномочий как в гражданской, так и в военной сферах. Некоторое время его правление преуспевало. Так, апрельское 1919 г. наступление продвинулось в западном направлении к Перми и серьезно угрожало власти большевиков. Те, сосредоточив все свои силы, после сильнейшего сражения отбросили колчаковские войска далеко к Байкалу.

В январе 1920 г. недалеко от Иркутска, на станции Иннокентьевская, отрезанный от своих войск и брошенный на произвол судьбы союзниками, Колчак был арестован революционной частью. Он был сдан большевицкому комиссару, который, после военно-полевого суда, приговорил его к расстрелу. Ранним утром 7 февраля 1920 г. Колчак был выведен во внутренний двор иркутской тюрьмы. Солдат, несший перед ним фонарь для лучшей ориентации конвоя, рассказывал, что солдаты отказались стрелять по Колчаку, тогда подошел комиссар и выстрелил сам¹⁶. Так или иначе адмирал Колчак был убит и с его смертью погибли храбрость, честь и патриотизм России.

Н.А.Маккалли

Real Admiral N.A. McCully to Secretary of the Navy, February. 23. 1921 // Record Group 45. Records Collection of the Office of Naval Records and Library. VM 9501. Special mission. U.S. Naval Archives.

Военно-морской архив США. Ф. 45. Коллекция документов Военно-морского департамента. Архивы и библиотека. Машинопись, копия (пер. с англ.).

Редакция благодарит г-на **ДОННА НИЛА**, директора Управления повышения квалификации и кадров Национального архива США за предоставленный документ.

Примечания

¹ Смирнов Михаил Иванович (1880 — ?) — контр-адмирал. В 1916 г. — капитан 1-го ранга, пожалован Георгиевским оружием, начальник штаба командующего Черноморским флотом. В 1917-1918 гг. начальник морского отдела Русского заготовительного комитета в Америке. 20 ноября 1918 г. назначен управляющим морским министерством колчаковского правительства. Эмигрировал в Америку, жил во Франции, Англии. Автор воспоминаний и трудов об А.В.Колчаке.

² Колечицкий Дмитрий Борисович (1884 — ?) — капитан 2-го ранга (1915), в 1914-1916 гг. исполнял обязанности флаг-артиллерийского офицера штаба командующего Черноморским флотом.

³ Безуар Василий Викторович (1887 — ?) — минный офицер 1-го разряда, в 1915 г. произведен в стлейтенанты флота, позднее — контр-адмирал. Эмигрировал в Маньчжурию. В конце 20-х годов состоял членом правления Шанхайского Союза служивших в российских армии и флоте.

⁴ Вуич Иван Эммануилович (1884-1979) — минный офицер 1-го разряда, зачислен в штурманские офицеры 2-го разряда.

⁵ Мезенцев Анатолий Михайлович (1886 — ?) — лейтенант Черноморского флота (1912), в 1915 г. награжден орденами Св.Станислава и Св. Анны 3-й степени с мечами и бантами.

⁶ Макаров Вадим Степанович (1892 — ?) — лейтенант Балтийского флотского экипажа (1915).

⁷ Правильно: в апреле 1916 г. произведен в контр-адмиралы, в июне 1916 г. — вице-адмиралы.

⁸ Имеется в виду Февральская революция 1917 г.

⁹ 27 июля 1917 г. со дна бухты водолазами была извлечена Георгиевская сабля А.В.Колчака и передана на хранение командиру линейного корабля "Георгий Победо-

носец", согласно постановлению судового комитета особая делегация от Черноморского флота вручила ее бывшему командующему в Петрограде (Крымский вестник (Севастополь). 1917. № 176; Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота (Одесса). 1917. № 88).

¹⁰ В Ньюпорте, штат Род-Айленд.

¹¹ Коффман Дэ Витт (1854-1932) — вице-адмирал (1916), командующий 3-й дивизионом Атлантического флота, линкором "Пенсильвания". В августе — октябре 1917 г. замещал контр-адмирала Г.Т.Мейо на должности командующего Атлантическим флотом.

¹² Мейо Генри Томас (1856-1937) — контр-адмирал (1913), адмирал (1930). Во время первой мировой войны командовал Атлантическим флотом, включая все военные суда Атлантики и европейских вод. В сентябре 1917 г. представлял США на межсоюзной конференции в Лондоне.

¹³ Фаррагут Дэвид Глазгоу (1801-1870) — национальный герой США, адмирал (1866), в 1812-1814 гг. участвовал в войнах с Великобританией, в 1846-1848 гг. — с Мексикой. Во время гражданской войны 1861-1865 гг. командовал эскадрой на р. Миссисипи, разгромившей флотилию южан. В 1886-1870 гг. — командующий флотом Америки.

¹⁴ Документов о подобном предложении выявить не удалось. Возможно, автор имеет в виду выдвижение А.В.Колчака в списки кандидатов в Учредительное собрание по Черноморскому флотскому избирательному округу от Севастопольской организации партии народной свободы и примыкающих беспартийных. Телеграмма с согласием Колчака опоздала на два часа (Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов (Севастополь). 1917. 18 октября; Ган А. Россия и большевизм. Шанхай 1921. Ч. 1. С. 338).

¹⁵ Правильно: 18 ноября 1918 г.

¹⁶ За последнее время удалось выявить косвенное подтверждение этой одной из двух версий расстрела Колчака. Так, 17 февраля 1920 г. в Иркутске вдова В.Н.Пепеляева (1884-1920) Е.В.Пепеляева, а 19-го числа — А.В.Тимирева (находившаяся в тюрьме) подали прошения в Чрезвычайную следственную комиссию с просьбой выдать им тела расстрелянных. 20 февраля комиссия постановила препроводить заявление Пепеляевой в Иркутский ревком с заключением, что со стороны комиссии "препятствий к выдаче тела не имеется". 23-го Пепеляеву и Тимиреву сообщили: тела В.Н.Пепеляева и А.В.Колчака "погребены и никому выданы не будут". Трудно сказать, что следует понимать под словом "погребены": ледяная прорубь на р. Ушаковке или могила во дворе тюрьмы? (Государственный архив Иркутской области. Ф. 42. Оп. 1. Д. 173. Л. 110-112; Центральный архив ФСБ РФ. Арх. № Н-501. Т. 1. Л. 43-46, 48-49).